Глава 107### Книга 3, глава 32. Прибытие Цзи Хуна. Ровно в полдень.Циншань и остальные вошли в комнату Бай Ци. — Как только Циншань переступил порог, он почувствовал резкий запах крови и трав. На месте происшествия были солдаты и охранники, среди которых, разумеется, нашлись те, кто мог оказать Бай Ци первую помощь до прибытия врача. К счастью, Бай Ци обладал внушительной внутренней силой, поэтому пришел в сознание спустя пять-шесть часов. — Лейтенант! — Тянь Дань сказал. — Старик Ду уже послал людей в город, чтобы те сообщили о случившемся.Бледное лицо Бай Ци было мрачным, в глазах горела злость. — Вы нашли того преступника, который сражался со мной? — Холодным тоном спросил Бай Ци.— Эм… нет. Я и Циншань не знаем этих людей, а другие их вообще не видели, — ответил Тянь Дань.— Никуда не годится! — Бай Ци сидел на кровати, выпрямил спину и неистово произнес. — Если вы их не знаете, значит, нарисуйте! Нарисуйте их и разыщите! Разыщите того парня, седовласого мужика и толстяков! Быстро! Поймайте их!Из глаз Бай Ци будто летели искры, он был вне себя от ярости. «Никуда не годится?» Лицо Тянь Даня окаменело. Он смотрел на Бай Ци, но терпел и молчал. В глазах Ван Фаньсяня и остальных промелькнуло презрение. Отношения у Бай Ци с другими и так были не самыми лучшими. А сейчас, будучи инвалидом, какое право он имел обращаться со всеми, как с подчиненными? Бай Ци оглядел всех стоявших перед ним и еще больше разозлился. В его сердце затаилась ненависть. — Ублюдки! Они видят, что я инвалид, и смотрят на меня свысока! — Его переполняла злость, но он сдерживал себя, поскольку знал, что… он больше не будет лейтенантом, и останется один. Если он обидит этих людей, они запросто замучают его в один день. — Лейтенант, — начал Циншань. — Конечно, мы проведем расследование и найдем того преступника! Но сейчас самая важная задача — разузнать, каким образом украли фиолетовое золото! Интересно, знает ли лейтенант что-нибудь об этом?Глаза Бай Ци заблестели, и он тут же прокричал: — Быстро, быстро идите и приведите Ху Туна! Это он! Он иуда!!!Это известие всех ошарашило.— Ху Тун? — Все замерли. Капитан городской охраны? — Идем. — Первым из комнаты вышел Тянь Дань, а следом пошли все остальные. Тут же в комнату зашли солдаты Черной армии, которые ухаживали за лейтенантом. В глазах Бай Ци вспыхнула ярость: он уставился на солдат и прокричал: — Вы! Убирайтесь!Солдаты удивились и быстро вышли из комнаты. Бай Ци сидел на кровати и раскрыл одеяло, чтобы взглянуть на перевязанные остатки своей ноги. Он молча заплакал, думая про себя: — Моя… моя нога… рука… Его затрясло, и в его голове мелькали разные мысли, одна за другой. Он будто увидел свое кошмарное будущее.— Это конец! Для меня все кончено!Бай Ци опустил голову и начал рыдать. Через некоторое время он поднял голову: в его глазах была свирепость и безумие.— Я должен убить того ублюдка, который стрелял скрытым оружием! Я должен! И того Ху Туна тоже! Это он позволил ему уйти! Сейчас Бай Ци всем сердцем ненавидел Ху Туна. Он сказал: — Тянь Дань, Циншань и остальные центурионы, все на меня смотрят с презрением!Бай Ци жаждал мести, но он чувствовал, что не в силах отомстить!— Аааааа! — Бай Ци поднял голову и прокричал от злости и боли. Вдруг у него закружилась голова, и он беспомощно откинулся на кровать. Он потерял слишком много крови, и только-только пришел в сознание. Его настроение было нестабильным. Обезумевший, он кричал от злости. Его организм не мог справиться с такой нагрузкой. Он опять впал в кому. Центурионы боялись, что Ху Тун может проигнорировать приказ солдат Черной армии, поэтому сами решили отправиться за ним.— Господа, Ху Тун поспешил сегодня утром в Хуафэн. Он сказал, что приведет одного известного доктора для лейтенанта. — Циншань и другие испугались. Они переглянулись.— Идем. — Тянь Дань выдохнул и повернулся. — Так и думал, что Ху Тун — предатель, — равнодушно усмехнулся Вань Фаньсян и сказал. — Но тем не менее, он оказался смышленым. Когда он увидел покалеченного Бай Ци, то понял, что дела будут плохи, и удрал.— Он ушел утром, а сейчас день. Как мы догоним его? — Вздохнул Лю Хэ.Циншань покачал головой и сказал: — Гнаться за ним нет смысла. Лучше разузнать, как же удалось украсть фиолетовое золото.— Да. Нужно проверить глубины шахт фиолетового золота и посмотреть, нет ли там тоннелей, проходящих до шахт обычного золота. Осматривайте тщательно!…Началось расследование. Работников расспрашивали одного за другим. Те, кто

скажет о тайных тоннелях, не будут наказаны, а даже наоборот: им дадут вознаграждение в 1000 серебряных монет! Но никто из работников ничего об этом не знал. Солдаты Черной армии могли приступить к тщательному исследованию шахты фиолетового золота. Обычная охрана тоже подключилась к работе. Процесс добычи остановился. Работники отдыхали у себя в комнатах. …Все солдаты Черной армии были заняты работой. Даже Циншань и другие центурионы безумно устали. Вскоре стемнело.— Господин, врач прибыл! Врач прибыл! — К центурионам подбежал солдат и сообщил новость. Циншань вспомнил этого солдата: он был одним из тех, кому он приказал привести врача. Циншань тут же спросил:— Где он?— Он пошел в комнату лейтенанта, — ответил солдат.— Пойдем проверим. — Центурионы направились к Бай Ци. Подойдя к двери, они услышали ругань из комнаты.— Скройся! Проваливай! — Тут же из комнаты вышел смущенный седовласый мужчина солидного возраста. Увидев центурионов, он сразу же поприветствовал их: — Господа.— Как он? — Спросил Циншань.Доктор ответил с уважением: — Физическое здоровье господина в порядке, он оправится. Ему нужно подобающее питание и восстановление.Врачи мало чем могли помочь людям, потерявшим ноги или руки. Они лишь могли помочь таким пациентам восстановить здоровье, но вернуть им конечности невозможно. В предыдущей жизни можно было легко вывести яд из организма и пришить ногу или руку. Но сейчас древние века, а не век технологий.— Тянь Дань! Лю Хэ! Ребята! Войдите! — Из комнаты раздался голос Бай Ци. — Я просил вас догнать Ху Тена. Где он? АА! Зайдите!— Ху Тун сбежал. Мы ничего не смогли сделать. Лейтенант, у вас тяжелая травма, вам нельзя беспокоиться. И злиться. — Громко сказал Тянь Дань. Затем он переглянулся с другими и вышел из комнаты. Сейчас Бай Ци — психопат. Им достанется, если они зайдут в комнату. — Вы — ублюдки! — Бай Ци стал ругаться от злости.Центурионы молча переглянулись. В боях постоянно погибает большое количество людей. Кто-то погибал за свою семью и клан, и их смерть заслуживала уважения и памяти. — Но такие, как Бай Ци, жадные к деньгам, не заслуживали такого. Наступила ночь, и вместе с ней — тишина. Циншань сидел в позе лотоса в просторном каменном доме. Поток крови и сердцебиение замедлились. Вдруг послышались шаги. — «М?» — Циншань открыл глаза. — «Господин, господин». — Ворвался взволнованный солдат и прокричал: — «Господин офицер прибыл!»— «Офицер?» — Циншань удивился. Уже была ночь, а центурион Ду Хун направился в город утром. Неважно, с какой скоростью он мчался, он мог добраться до города не ранее, чем после полудня. И тут неожиданно, ночью, появился офицер. Вжух! Циншань вылетел из дома. Он уже увидел размытые силуэты вдалеке. Он торопился к ним. — «Брат Циншань, офицер уже в комнате Бай Ци». — Вань Фаньсян начал бежать с Циншанем. Циншань прошептал: — «Офицер так быстро приехал. Ночью! Значит, это для школы случай особой важности».— «Да», — кивнул Вань Фаньсян и сказал: — «Циншань, не бери всю ответственность на себя. Чем меньше проблем, тем лучше».— «Знаю», — Циншань кивнул. Они прибыли к дому Бай Ци. За домом ярко горели фонари. В это же время подбежали Тянь Дань и Лю Хэ. Центурионы переглянулись и зашли в дом Бай Ци. — «Господин офицер». — Центурионы поклонились. — «Да, да вы здесь». — Перед кроватью стоял седовласый старик в черной мантии. Центурион Ду Хун стоял в стороне. Старик в черной мантии повернулся и сказал центурионам: — «Всего за месяц произошло такое происшествие! Кто отвечает за охрану рудника фиолетового золота!?»— «Я», — Циншань шагнул вперед и поклонился. Старик прищурился и воскликнул: — «Циншань!»Циншань многое слышал о Цзи Хуне. Он самый старший из офицеров. Говорили, что ему больше ста лет и за его плечами большая выслуга. Даже правитель Чжугэ Юаньхун звал его «Двоюродный боевой дядюшка». Он был офицером номер один, и следовательно, мастером номер один. Можно сказать, что Цзи Хун — главное лицо черной армии. Он — балансир черной армии! — «Поговорим позже!» — Цзи Хун с безразличием посмотрел на Циншаня и рассмотрел остальных центурионов. Затем он прокричал: — «Вы, пятеро! Убирайтесь! Без моего приказа не входить. Запомните, и закройте дверь!»— «Есть, господин офицер». — Центурионы поклонились, покинули дом и закрыли за собой дверь. Снаружи. — «Брат Циншань, ты попал. Господин офицер — очень злой человек», — прошептал Тянь Дань.

Другие ребята тоже посмотрели в сторону Циншаня. Они были рады, что они не охраняли рудник с фиолетовым золотом. Ты охраняешь ее, хорошо справляешься с этой обязанностью, безо всяких проблем, но при этом, не получаешь ничего. А если что-то случится, отвечать придется тебе.

http://tl.rulate.ru/book/244/28919